

Оригинальная статья / Original article

УДК 396

DOI: <http://dx.doi.org/10.21285/2415-8739-2018-4-103-112>

ОБРАЗ ЖИЗНИ ЖЕНЩИН ОЛЕНЕВОДЧЕСКИХ НАРОДОВ НА ПОЛЯРНОМ УРАЛЕ: ГАРМОНИЯ ИЛИ ГНЕТ ЗАПРЕТОВ?

© Пак Чжун Гон

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук
119334, Российская Федерация, г. Москва, Ленинский просп., 32-А

Аннотация: В культуре оленеводов женщины до настоящего времени должны соблюдать множество запретов. При этом, несмотря на быстрое распространение в этом регионе урбанизации и модернизации, современное соблюдение запретов женщинами в тундре происходит не столько по требованиям мужчин, сколько по воле самих женщин. С одной стороны, женщины активно ищут свое место в современном обществе, осваивают новые роли, с другой – понимают важность сохранения древних традиций и готовы идти ради этого на жертвы. Так, в наши дни все больше женщин кочевых оленеводческих народов Сибири получают высшее образование в университетах России, имеют опыт работы в городах. Хотя многие девушки после обучения в интернате или в университете возвращаются в тундру, видя в продолжении кочевого образа жизни предков свою судьбу и предназначение, они неизбежно привносят новый взгляд на отношения между гендерами, смотрят по-новому на запреты. В связи с этим, главная проблема состоит в необходимости поиска выхода из этой противоречивой ситуации через стремление понять друг друга и взаимное уважение между гендерами. Данная статья посвящена проблеме поиска баланса между сохранением традиций и современным образом жизни у женщин коми и ненцев.

Ключевые слова: *ненцы, коми, север России, оленеводы, быт оленеводов, ритуал, образ жизни женщин, традиционные запреты, табу, гендерное равенство*

Информация о статье: Дата поступления 11 августа 2018 г.; дата принятия к печати 10 сентября 2018 г.; дата онлайн-размещения 28 декабря 2018 г.

Для цитирования: Пак Чжун Гон. Образ жизни женщин оленеводческих народов на полярном Урале: гармония или гнет запретов? *Известия Лаборатории древних технологий*. 2018;14(4):103–112. DOI: 10.21285/2415-8739-2018-4-103-112.

THE LIFESTYLE OF WOMEN OF REINDEER HERDING PEOPLES IN THE POLAR URALS: HARMONY OR OPRESSION OF PROHIBITIONS?

© Park Jung Gon

The Russian Academy of Sciences N.N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology
32-A Leninsky prosp., Moscow 119334, Russian Federation

Abstract: In the culture of reindeer herders, women must observe many prohibitions up until now. At the same time, despite the rapid spread of urbanization and modernization in this region, the modern observance of prohibitions by women in the tundra occurs not only from the requirements of men, but also at the will of the women themselves. Women actively seek their place in modern society, learn new roles, but at the same time, understand the importance of preserving ancient traditions and are ready to sacrifice themselves for this. Nowadays more and more women of the nomadic reindeer herding people of Siberia receive higher education in Russian universities, have experience working in the cities. But at the same time, many of them are returning to the tundra after studying in the boarding school or at the university, believing that preserving the tradition of nomadic way of life as their destiny and mission. And these women bring a different and new point of view on the problems of prohibitions in traditional way of life, bring the new view of the relations between the gender inevitably. In this regard, the

main goal is finding a way out of this contradictory situation through the desire to understand each other and mutual respect between the genders. This article is devoted to the issue of finding a balance between preserving traditions and absorbing the modern way of life for Komi and Nenets women.

Keywords: Nenets, Komi, north of Russia, life of reindeer, reindeer herder, reindeer's ritual, woman's lifestyle, traditional prohibitions, taboo, gender equality

Article info: Received August 11, 2018; accepted for publication September 10, 2018; available online December 28, 2018.

For citation: Park Jung Gon. The lifestyle of women of reindeer herding peoples in the polar Urals: harmony or oppression of prohibitions? *Izvestija Laboratorii drevnih tehnologij = Journal of Ancient Technology Laboratory*. 2018;14(4):103–112. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2018-4-103-112.

Введение

У каждого народа на земном шаре есть своя уникальная культура, которая, однако, подвержена изменениям. Так, например, на сегодняшний день большинство традиций, касающихся женщин и передававшихся столетиями из поколения в поколение, стали пережитками прошлого, т. е. тем, от чего люди сами решили отказаться. В то же время группа людей, проживающих в определенном регионе и принадлежащих к одной народности и культуре, постоянно наследует дух и образ жизни своих предков, но в каждую эпоху их образ жизни дополняется уникальными особенностями, которые сливаются в неповторимую культуру, находящую свое отражение в традициях. Другими словами, традиции постоянно проходят испытание временем, преобразовываясь и изменяясь.

Вопрос сохранения и разрушения самих основ человеческой культуры наиболее остро проблематизирует тему запретов и ограничений, что отметил Ю. Лотман: «...Ведь с чего начинается культура? Исторически – с запретов». В культуре человеческого общества всегда существовало множество «нельзя», и при формировании этих запретов, по словам ученого, происходит следующий странный процесс: табу накладывается на самые нужные, простые, естественные вещи – еду и секс. С этого и начинается культура (Лотман, 2003. С. 282).

В традиционной культуре существовало множество запретов для женщин. Этот феномен можно было наблюдать в совершенно разных странах и обществах. К примеру, в традиционной культуре Кореи, родины автора, под сильным влиянием конфуцианства появилось множество запретов для женщин. Как и в мусульманской традиции, женщи-

нам нельзя было выходить из дома без разрешения главы семьи, особенно ночью, а на улице они должны были скрывать свое тело и лицо длинной одеждой «чжан-от» (Chang-ot); также вплоть до середины XX в. им было запрещено разговаривать с чужими мужчинами. Несмотря на то, что практически все эти традиции с течением времени ослабли и исчезли, хотя и просуществовали долгое время, практически до конца XX в., некоторые из них соблюдаются до сих пор. Например, женщинам нельзя курить и пить спиртное на улице.

На сегодняшний день похожая ситуация наблюдается и на Полярном Урале. Благодаря техническому прогрессу у женщин оленеводческих народов в тундре появились новые представления о возможном образе жизни, но, несмотря на это, традиционные запреты по-прежнему сильны. Традиционное до недавнего времени общество перенимает все больше черт европейской цивилизации, и женщины постепенно отвоевывают свои права в нем, так что для них становится возможным активное участие в общественной жизни, однако между европейским образом жизни и традиционным жизненным укладом оленеводческих народов сохраняется большая разница в уровне свободы женщин. К примеру, в тундре до сих пор существует много ограничений, регламентирующих поведение женщин.

Данная статья посвящена исследованию традиционного, полного запретов образа жизни женщин в оленеводческих народах Полярного Урала и его перехода к более современным формам, способным привести оленеводческое общество к гендерному равенству и гармонии.

Система запретов как способ организации быта

Полярный Урал – место проживания древнейших обитателей севера России, до сих пор сохраняющих самобытные традиции и культуру. На Полярном Урале происходило формирование культур ненцев, коми и хантов, основными видами хозяйственной деятельности которых являлись оленеводство, охота и рыболовство.

Ненцы один из крупнейших северных оленеводческих народов России, проживают на западе Сибири, начиная от Кольского полуострова, на территории Ненецкого и Ямало-Ненецкого автономных округов (НАО и ЯНАО соответственно) и по всему Таймырскому полуострову. Большинство ненцев живут на Ямале. Согласно результатам переписи 2010 г., всего в мире насчитывается 44 640 ненцев, из которых 23 859 чел. женщины и 20 781 чел. – мужчины, т. е. численность женщин превышает численность мужчин. Многие ненки на Кольском полуострове и в НАО уже не работают в тундре, но на Ямале женщин больше, чем в других регионах тундры. До 2006 г. в ямальской тундре по численному составу населения количество мужчин и женщин было практически равным (2 616 мужчин и 2 662 женщины).

Как известно, ненцы – народ, традиционно занимающийся оленеводством. Многие исследователи считают, что сформировалось оно в XVIII в. и только в следующем столетии оформилось в современный тип. Для ненцев характерны длительные сезонные перекочевки по тундровой зоне, связанные с тяжелым ежедневным трудом. Традиционно обязанности женщин в тундре заключались в приготовлении пищи, шитье шкур, заготовке воды, также женщина помогала мужчинам семьи и в ежедневной постройке временного загона для оленей (по-ненецки кораль). Таким образом, численность женщин у оленеводческих народов в тундре всегда оставалась значительной, так как без их помощи кочевая жизнь оказалась бы неосуществима.

Маршрут на год ненцы-олeneводы определяют заранее, прежде чем уедут из поселка в тундру. На зиму они останавливаются в зимнем стойбище около поселка или города на более южных территориях, а в начале весны, закупив все необходи-

мые в дороге продукты, начинают кочевать на север. Лето проводят около моря на севере, а осенью возвращаются обратно на юг. Таким образом, почти целый год они живут в тундре; подобный образ жизни, естественно, нелегко и суров, особенно для детей, пожилых людей и женщин, поэтому в их кочевой культуре сформировался невероятно строгий распорядок жизни.

Ограничения, играющие важную роль в традиционном образе жизни у ненцев-олeneводо-в Полярного Урала, как и у других кочевников в тундре, связаны со свойственными им бытовыми традициями, особенностями кочевой жизни и природных условий на их землях, обрядами и религиозными верованиями. Стоит отметить, что тундра – пространство, на котором искони проживают ненцы и которое они называют своей землей – оказала особо сильное влияние на формирование традиционного быта. Как отметила А.А. Сирина, любая освоенная земля несет на себе признаки ее организации, а место, где живут аборигены, они считают «своей землей», и имеют с ним непосредственную эмоциональную связь (Сирина, 2002. С. 259).

Поэтому в тундре семьи оленеводов кочуют по привычному маршруту, на котором обычно бывают расположены их священные места; часто они планируют дорогу, ориентируясь по таким местам, чтобы регулярно посещать их.

Как уже было отмечено, у ненцев есть территория, которую они называют своей землей, также у них существует строгое деление пространства внутри чума. Например, в чуме выделена особая часть для гостя, есть пространство для хозяина, а за очаг не имеет права заходить ни один из членов семьи – это пространство принадлежит духам. Как и понятие «своя земля», многие запреты берут начало из представления о разделении пространства на место для живых людей и для умерших. На земле ненцев ограничения делятся на две части: постоянные и временные. Постоянный запрет, другими словами, табу, в основном, относится к шаману и его обрядам. Временные ограничения связаны с рыбалкой, охотой, женской нечистотой и родами.

В традиционном быту в тундре существует много ограничений, и почти каждый народ передает их из поколения в поколение. В жизни нен-

цев-оленоводов запреты являются традиционными, нравственно-бытовыми и этническо-религиозными нормами. Среди них можно отметить запреты, связанные с оберегом жилища, сохранением материального положения и благополучия, защитой жизни и здоровья и запреты, связанные с природой и животными. Все они соблюдаются не только женщинами, но всеми членами семьи в чуме, членами оленеводческой бригады или жителями одного региона, составляющими небольшое сообщество. Игнорирование запретов может привести к наказаниям, которые, по преданиям, выражаются в болезнях членов семьи, неудачах на охоте и рыбалке, в оленеводстве. Главная причина существования данной традиции состоит в том, что нарушение подобных запретов, как считают ненцы, приводит, соответственно, к нарушению гармонии в тундре.

Таким образом, многие ограничения должны соблюдаться не только женщинами, но и всеми членами общины. Например, запрет ходить за очагом и вокруг чума, запрет называть зверей по именам, особенно медведя и т. д. Важно отметить, что большинство таких запретов связано с домашним бытом или непосредственно с пространством чума и инструментами внутри него. Однако, так как пространство, в котором женщина работает и, следовательно, проводит большую часть своего времени, ограничивается пределами чума или захватывает лишь небольшую территорию вокруг него, она практически постоянно находится под воздействием тех или иных запретов.

В целом в современном мире мужчины и женщины могут выполнять одну и ту же работу, но у ненцев в тундре Полярного Урала женские и мужские обязанности традиционно сильно различаются, в основном это происходит из-за ограничений, налагаемых на женщин. Многие исследователи уже писали в своих статьях о запретах, существующих в тундре исключительно для женщин. Например, запрет переступить через мужчин и детей, разрешение ходить в туалет только перед чумом и многое другое. Женщинам запрещается проходить перед священным шестом (симзы) и священной нартой. Им нельзя сушить свою обувь, вешая ее на шесты и нарты, нельзя наступать на след медведя

и т. д. Таким образом, женщины оказываются под воздействием запретов значительно чаще мужчин. С другой стороны, интересно также и то, что женщины у ненцев по собственной воле хранят традиции родного народа и соблюдают запреты. Как отметила Е.В. Лярская, комплекс запретов сохранился практически полностью и почти не претерпел изменений, и на сегодняшний день он распространяется не только на пожилых женщин, но и на школьниц. Одна из причин подобного феномена состоит в том, что женщины с юного возраста сами старательно учатся соблюдать традицию запретов и адаптируются к жизни старшего поколения (Лярская, 2005).

Можно предположить, что сам образ жизни женщин в тундре по большей части изначально развивался среди запретов, которые прочно укрепились в укладе кочевой жизни в тундре и сохранились до настоящего времени, стали составной и, более того, необходимой частью культуры. Слово-сочетание «образ жизни женщин в тундре» впервые встречается в исследованиях «гендерной проблематики» или «запретов в привычной жизни и в сакральных обрядах». Важнейшая информация об образе жизни женщин в тундре содержится в работах современных российских ученых¹ (Харючи, 2010; Лярская, 2010; Лар, 2007). В такой жизни роль женщин крайне важна. Как справедливо отметила Харючи, женщина выполняла важные функции по созиданию, сохранению, передаче социального и культурного опыта (Харючи, 2010). Одним из механизмов реализации этих функций и являлась система запретов. Ненецкие женщины не сомневаются в том, что именно в тундре для них заключена семейная жизнь, т. е. тундра – пространство не только для мужчин, но для всей семьи.

Замужество для ненок в тундре – это не один из этапов естественного жизненного процесса, а порой просто социальная сакральная система с экономической подоплекой. В тундре женщина

¹ Хомич Л.В. Ненецкая женщина до и после Великой Октябрьской революции: дис. ... канд. ист. наук. Л., 1950. 200 с. / Khomich L.V. Nenets woman before and after the Great October Revolution: dis. ... Cand. Hist. Sciences. Leningrad, 1950. 200 p.

после свадьбы должна принять традиции и образ жизни семьи жениха, т. е. свадьба для женщин в тундре с одной стороны может быть личным выбором или же, с другой стороны, может быть продиктована экономическим расчетом и давлением семьи или общины. Например, девушку выкупают за оленей в качестве приданого, символически связывают, кладут в сани и увозят. Когда автор был на Ямале у семьи Токчи Худи (частных оленеводов), то стал свидетелем сватовства к его второй дочери. Пришли жених и его отец, они торговались, сколько оленей подарить родителям невесты, после чего родители жениха и невесты праздновали удачное завершение сватовства. Жених должен был показать свою силу, для чего он сразился с братьями невесты в национальной борьбе. Невеста же, совершив обряд очищения в чуме, садилась в нарты, где ее накрывали тканью и прятали. На нартах она объезжала вокруг родного чума и отправлялась в дом жениха, где и проходила свадебная церемония. До свадьбы жених не пересекался с невестой и даже не мог ее увидеть. Таким образом, женщина сама себе не принадлежит и не может распоряжаться своей жизнью.

Особенно много ограничений существует для женщин в разных обрядах. В книге «Традиции и инновации в культуре ненецкого этноса» Харючи писала, что в чумах ненцев хантыйских родов (Салиндер, Тибичи, Неркаги) женщине, не прошедшей обряд очищения, нельзя наступать на доски пола, более того, она должна сама попросить железную пластину (Харючи, 2001. С. 161), поскольку ненцы считают, что железо, особенно медь, очищает человека и защищает его от злых духов. Перед тем, как войти в чум, женщина должна наступить на пластину для очищения. Также можно найти ограничение для женщин и в проведении обряда жертвоприношения Солнцу. Мясо жертвенного животного, которое нельзя внести в чум, женщинам есть запрещено. Кроме этого, множество запретов для женщин существует и в похоронных обрядах.

Проблема запретов в эпоху глобализации

В традиционном обществе женщина всегда играла важную роль, подобное положение сохраняется и сейчас в оленеводческом обществе наро-

да коми на приполярном Урале. Женщина кормит семью, воспитывает и обучает детей, что сделать в тундре непросто. Также женщины как носители традиций передают молодому поколению важнейшие знания и умения, необходимые для занятия оленеводством. Коми-зыряне и в особенности коми-ижемцы, кочующие в тундре Полярного Урала, наравне с ненцами являются наиболее многочисленным коренным оленеводческим народом Сибири. Большинство коми проживают на севере республики Коми, в основном в Воркутинском районе. Как и у ненцев, у коми есть свои запреты, связанные с традиционными религиозно-этическими нормами, которые регламентируют поведение и нравственную жизнь. Прежде всего, подобные запреты связаны с защитой жизни и здоровья человека, оленей, с защитой жилища и природы, материального положения. Необходимость беречь орудия труда, оружие для охоты и снаряжение для рыбалки тоже требует некоторых ограничений с целью защиты семьи от неудач и несчастных случаев. Однако, по сравнению с ненками, у коми на женщин накладывается не так много запретов, поэтому можно сказать, что они более свободны в повседневной жизни, чем ненки.

Большинство запретов связано с религиозными представлениями коми. У коми, как и у других народов, множество ограничений уходит своими корнями в глубокую древность. Однако традиции коми, живущих в тундре, сильно отличаются от традиций лесных коми и коми-пермяков, в частности, это касается питания. Различия есть и в религии, например, живущие в тундре коми уже долгое время исповедуют православие. Как известно, в христианской традиции запрещено употреблять в пищу сырое мясо, но в действительности многие христиане-олeneводы коми едят сырую оленину и рыбную строганину. Как и ненцы, они придерживаются образа жизни, продиктованного природой тундры, и в этом их отличие от коми, живущих в городах.

Если сравнивать с другими религиозными верованиями, то именно христианство (раньше православие, а в наше время и баптистские миссионеры стали играть немаловажную роль) оказало наибольшее влияние на жизнь народа коми. Для

женщин коми принятие православия является очень важным фактором. Как и другие северные народы, первоначально коми восприняли православие через призму языческих религий, и их верования носили синкретический характер. В отличие от ненцев и хантов, коми приняли православие в средние века, и многие из них могли читать Библию на языке коми или на русском. Поэтому большинство женщин-коми умели читать и могли обучать чтению своих детей, благодаря чему развивалась письменность и повышался уровень образования. В тундре в чуме коми, в отличие от чумов других народов, стоят иконы, есть Библия, которые коми берут с собой при перекочевках. Более того, в отличие от ненцев, зачастую их располагают на священном месте за очагом (такое же место существует и в чуме ненцев), где обычно хранятся священные в верованиях коми предметы. Комплекс запретов, связанных с этим местом, распространяется как на женщин, так и на мужчин.

Продолжая тему запретов и обязанностей в сфере приготовления пищи, которых существует большое количество, стоит также отметить, что главная проблема состоит в том, что многие запреты, касающиеся еды, распространяются только на женщин. По материалам автора, в некоторых семьях кочевников в Воркутинском районе женщины не чистили такую рыбу, как щука и налима. Когда в марте 2014 г. автор был в воркутинской тундре у семьи Бориса и Филиппа Ледковых, которые работают в 1-ой и 6-ой бригадах «Оленесовхоза», они, в отличие от других коми-кочевников, часто употребляли в пищу сырую оленину и рыбную строганину. Только женщины практически не чистили рыбу, они говорили, что им нельзя чистить щуку и налима. Подобный запрет отметил у ненцев А. Ёсида, но его существование у коми еще не изучалось. Автор неоднократно наблюдал соблюдение этого запрета в семьях коми, однако женщины-коми никак не объяснили причину его возникновения. По словам самих коми-кочевников, кочуя вместе с ненцами, они переняли некоторые ненецкие традиции, связанные с едой. Также весной женщины должны сушить весь хлеб, который они купили в деревне перед тем, как уехать кочевать, на нарте, выйдя из чума. Иначе хлеб испортится из-за влаж-

ной погоды, и это будет считаться для женщины не просто ошибкой, но очень большим грехом.

В прошлом женщины-коми помогали мужчинам в оленеводстве, но со значительным повышением уровня образования они стали заниматься социальной и общественной деятельностью и начали устраиваться на работу в качестве медсестер, воспитательниц, ветеринаров и т. д. в городах и селах. Вследствие этого в последнее время численность женщин в тундре уменьшается. В наши дни в Воркутинском районе республики Коми в семьях оленеводов только хозяйка чума остается в тундре, а молодые девушки живут и учатся в различных населенных пунктах, возвращаясь в тундру только на каникулах или во время отпуска. Подобные социальные изменения особенно заметны в НАО. Когда автор впервые посетил его в конце 2009 г., многие женщины принимали активное участие в работе оленеводов и кочевали вместе с семьей. В оленеводческой бригаде они воспитывали детей и занимались работой по хозяйству, но когда в декабре 2016 г. и в январе 2018 г. автор посетил Нарьян-мар и п. Нельмин-Нос, большинство женщин уже оставались в поселке, где и жили в домах с детьми (табл. 1).

Они говорили, что постоянно проживают не в чуме, а в домах поселка, за исключением летнего сезона, когда у оленеводов особенно много работы. Поэтому во время каникул у детей женщины вместе с ними приезжают на стойбище, где помогают мужчинам в работе. Одной из главных причин подобного уклада жизни является то, что все больше оленеводов пользуются снегоходами и трэколями (колесными вездеходами). Подобные транспортные средства серьезно помогают передвигаться по тундре. Теперь оленеводам стало легче добираться из стойбища до поселка и обратно, и женщины уже смогли выбирать, где они хотят жить. С повышением уровня образования многие женщины стали уезжать в Архангельск, Санкт-Петербург с целью устройства на работу в городе или продолжения учебы.

В традиционном обществе женщина выполняла важные функции по созиданию и сохранению семьи, передаче социального и культурного опыта. В частности, образование детей и их адаптация к

Таблица 1
Численность оленеводов в тундре
Ненецкого автономного округа

Table 1
The number of reindeer herders in the tundra
of the Nenets Autonomous District

Год	Население		
	Женщины	Мужчины	Всего
2011	295	669	964
2012	283	654	937
2013	274	636	910
2014	259	608	867
2015	263	634	897
2018	–	–	829

Составлено по данным департамента природных ресурсов, экологии и агропромышленного комплекса Ненецкого автономного округа за 2018 г.

традиционному образу жизни посредством игр входили в ее обязанности. Как и в городе, в тундре девочек и мальчиков воспитывают по-разному, особенно это заметно в сфере бытового образования. Мальчики в большинстве своем после достижения школьного возраста проводят много времени с отцом или старшими братьями и учатся у них кочевать (*ямдаты*), кормить оленей, работать в стаде, кидать аркан и т. д. и предпочитают такой образ жизни какому-либо иному. Девочки все знания получают от матери, даже учатся у нее, как надо ездить на нартах. Девочки обычно не только обучаются у матери домашним делам (шить шкуры, топить чум, готовить, сушить и чистить и т. д.), но и приобретают большой жизненный опыт в семье, понимают, что означает кочевая жизнь. Со временем девочки привыкают к домашней работе и начинают видеть в подобном образе жизни свое будущее.

Женщина в тундре незаменима, и оленеводческие народы уважают ее труд. Женщина тундры – не просто домохозяйка, ее обязанности в чуме более обширны: она выделывает шкуры, шьет одежду, готовит пищу и кормит семью, благодаря ее труду вся семья может отдыхать после работы. Глава семьи обычно советуется с женой перед

принятием важных решений. Недаром понятие *мяд' пухуця* – хозяйка чума, бог чума – передается из поколения в поколение именно женщинам по традиции ненцев. Помимо этого, во время погребального обряда, перед закрытием крышки гроба осуществляется важнейший обряд «выведения души», который также проводится пожилой женщиной, водящей по краям гроба шкурой горностая или медведя.

В своей научной работе Ю. Карпов отметил, что мужское пространство всегда совпадает с культурным пространством социума, тогда как женское всегда остается в тени, т. е. в центре традиционного общества и, следовательно, его культуры, всегда стоит «мужское», в то время как «женское» находится на окраине (Карпов, 2001. С. 7–9). Однако положение женщины должно рассматриваться в рамках ее положения в семье. Как утверждала С.Е. Сэрпиво, в тундре женщины по принципам семейной экономики имеют полноценные личные права, так как они могут владеть собственными оленями и свободно распоряжаться этим своим имуществом, не завися от других членов семьи. Таким образом, по сравнению с женщинами в других патриархальных культурах, они довольно свободны (Сэрпиво, 2014. С. 443).

С развитием средств электронной коммуникации в обществе значительно изменились представления о взаимоотношениях между различными социальными группами, в том числе между мужчинами и женщинами. Образ жизни в тундре также претерпел в этом веке коренное изменение: с обострением гендерной проблемы на севере началась инновация культуры образа жизни женщин. Как известно, до прошлого века женщины-кочевницы характеризовали свою жизнь через окружающую их сферу мужских интересов, но сейчас женщины получают большую социальную стабильность и независимость. Также они получили возможность узнать об образе жизни женщин в других культурах. После того, как интернет и социальные сети стали глобальным феноменом, расширились и возможности кочевников в получении информации о жизни других народов. В интернатах НАО и ЯНАО не только воспитатели имеют смартфоны, но и часть школьников, которые используют их для об-

щения с разными людьми. Раньше у девочек-школьниц практически не было телефонов, но сейчас, хотя в тундре нет мобильной связи, многие школьницы имеют смартфоны и, находясь в городе, общаются через службу социальной сети с разными людьми, в том числе и с представителями других народов, находящимися за рубежом.

Изменения в системе образования также имеют крайне важное значение. После учреждения государственной системы «интернатов» больше женщин получили доступ к образованию. Раньше наблюдался недостаток образования в связи со сложностями обучения детей в условиях кочевой жизни, но сейчас в интернате дети имеют доступ к разнообразной информации, могут играть на компьютере, просматривать фильмы на DVD, пользоваться интернетом и смартфонами. Доступ к значительному пласту информации и средствам массовой коммуникации является базовым фактором для реформирования общественного сознания детей. Такое явление в тундре способствует разрушению стереотипов по отношению к женщинам в общественном представлении (табл. 2).

Таким образом, сейчас можно наблюдать значительную перемену в традиционном образе жизни женщин в тундре и их представлении о собст-

венной роли в обществе. С появлением интернета и развитием сотовой связи они стали узнавать о жизни женщин в других странах и регионах. В противовес воспитанию в тундре, готовящему исключительно к традиционному образу жизни, образование в интернате не только расширило представления женщин об обществе и отношениях между гендерами, но и открыло дорогу к недоступным ранее профессиям.

Заключение

В данной статье автор попытался рассмотреть проблему ограничений и традиционных запретов, существующих для женщин в тундре, их попытки обрести гармонию в современных условиях кочевой жизни и оленеводства на Полярном Урале. Статья подготовлена по полевым материалам, собранным автором в 2010–2018 гг. на севере Российской Федерации, по ним стало возможным проследить отношение самих женщин оленеводческих народов к запретам в традиционном быту, отношения личности к обществу в культуре и баланс между гармонией и запретами в женском образе жизни в тундре. Хотя многие советские ученые упоминали о запретах и табу у женщин, эта проблема была вынесена на обсуждение только в

Таблица 2

Сравнение количества учащихся – пользователей социальных сетей в школах Ненецкого автономного округа за 2018 г.

Table 2

Comparison of the number of students-users of social networks in schools of the Nenets Autonomous District for 2018

Показатель	Автономный округ и населенный пункт		
	Ненецкий		Ямало-ненецкий
	пос. Нельмин-Нос	пос. Красное	пос. Новый порт
Образование	Неполное среднее (9 классов)	Полное среднее (11 классов)	Полное среднее (11 классов)
Всего учащихся	99	220	350
Девочки	38	112	160
Девочки, имеющие смартфон	36	105	150
Девочки-пользователи социальных сетей	36	105	–
Девочки, общающиеся через социальные сети с людьми из других городов	25	81	–

Составлено по данным интервью с директорами национальных школ в Ненецком автономном округе.

конце XX – начале XXI в. Как уже было отмечено, в культуре оленеводов женщины до настоящего времени должны соблюдать множество запретов. Многие исследователи говорят о том, что в тундре патриархальный этнический стереотип по-прежнему силен, несмотря на быстрое распространение в этом регионе урбанизации и модернизации. Нельзя не отметить того, что современное соблюдение запретов женщинами в тундре происходит не только по требованиям мужчин, но и по воле самих женщин. С одной стороны, женщины активно ищут свое место в современном обществе, осваивают новые роли, с другой – понимают важность сохранения древних традиций и готовы идти ради этого на жертвы. Поэтому главная проблема состоит в необходимости поиска выхода из этой противоречивой ситуации через стремление по-

нять друг друга и взаимное уважение между гендерами. Таким образом, женщины сами решают, следует ли им соблюдать запреты или искать гармонию между традициями и современностью в своей социальной жизни.

Современное общество оленеводов переживает процесс, благодаря которому женщины поставлены в ситуацию необходимости поиска баланса и гармонии между современным образом жизни и традиционными запретами в тундре, связанными с оленеводческой культурой. Возможно ли оленеводство ненцев и коми без выработанных в их культурах ограничений, в частности, запретов в отношении женщин? Постепенно запреты ослабеют, но что придет им на смену? В конечном итоге, выбор относительно своего будущего должен оставаться за женщинами.

Библиографический список

Карпов Ю.Ю. Женское пространство в культуре народов Кавказа. СПб.: Петербургское востоковедение, 2001. 419 с.

Лар Л.А. Представления о смерти и погребальные обряды ненцев в XVIII – начале XX в. // Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2007. Т. 49. №. 13. С. 89–103.

Лярская Е.В. Женщины и тундра. Гендерный сдвиг на Ямале? // Антропологический форум. 2010. № 13. С. 3–38.

Лярская Е.В. Женские запреты и комплекс представлений о нечистоте у ненцев // Антропологический форум. 2005. № 2. С. 317–326.

Лотман Ю.М. Воспитание души: Воспоминания. Беседы. Интервью. Беседы о русской культуре (телевизионные лекции). СПб.: Искусство–СПб, 2003. 621 с.

Сирина А.А. Катангские эвенки в XX веке: расселение, организация среды жизнедеятельности. Иркутск: Оттиск, 2002. 286 с.

Сэрпиво С.Е. К вопросу о гендерном пространстве в традиционной культуре ненцев // Сибирский сборник – 4. Грани социального: Антропологические перспективы исследования социальных отношений и культуры. СПб.: Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН, 2014. С. 442–448.

References

Karpov Yu.Yu. *Zhenskoe prostranstvo v kul'ture narodov Kavkaza* [Women's space in the culture of the peoples of the Caucasus]. Saint Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie Publ., 2001, 419 p. (In Russian).

Lar L.A. Representations of death and the burial rites of the Nenets in the XVIII – early XX century. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki* [News of the Ural State University. Series 2: Humanitarian sciences], 2007, vol. 49, no. 13, pp. 89–103. (In Russian).

Lyarskaya E.V. Women and tundra. Gender Shift in Yamal? *Antropologicheskii forum* [Anthropological forum], 2010, no. 13, pp. 3–38. (In Russian).

Lyarskaya E.V. Women's prohibitions and a complex of ideas about impurity of the Nenets. *Antropologicheskii forum* [Anthropological forum]. 2005. № 2. С. 317–326.

Lotman Yu.M. *Vospitanie dushi: Vospominaniya. Besedy. Interv'yu. Besedy o russkoi kul'ture (televizionnye lektsii)* [Soul remembrance: Memories. Conversations. Interview. Conversations about Russian culture (television lectures)]. Saint Petersburg: Iskusstvo–SPb Publ., 2003, 621 p. (In Russian).

Sirina A.A. *Katangskie evenki v XX veke: rasselenie, organizatsiya sredy zhiznedeyatel'nosti* [Katanga Evenks in the twentieth century: settlement, the organization of the living environment]. Irkutsk: Ottisk Publ., 2002, 286 p. (In Russian).

Serpivo S.E. *K voprosu o gendernom prostranstve v traditsionnoi kul'ture nentsev* [On the issue of gender space in the traditional culture of the Nenets]. *Sibirskii sbornik – 4. Grani sotsial'nogo: Antropologicheskie perspektivy issledovaniya sotsial'nykh otnoshenii i kul'tury* [Siberian collection – 4. Edge of the social: Anthropological perspectives of

Харючи Г.П. Традиции и инновации в культуре ненецкого этноса (вторая половина XX века): монография. Томск: Изд-во Томского государственного университета, 2001. 226 с.

Харючи Г.П. Ненецкая женщина в науке: к вопросу об особенностях исследования сакральной сферы // Этнографическое обозрение. 2010. № 3. С. 44–53.

Критерии авторства

Пак Чжун Гон выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Сведения об авторе

Пак Чжун Гон,
аспирант,
e-mail: mitya10011004@gmail.com

the study of social relations and culture]. Saint-Petersburg: Muzei antropologii i etnografii im. Petra Velikogo RAN Publ., 2014, pp. 442–448. (In Russian).

Kharyuchi G.P. *Traditsii i innovatsii v kul'ture nenetskogo etnosa (vtoraya polovina XX veka)* [Traditions and innovations in the culture of the Nenets ethnos (second half of the twentieth century)]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 2001, 226 p. (In Russian).

Kharyuchi G.P. Nenets woman in science: to the question about the features of the study of the sacred sphere. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic review], 2010, no. 3, pp. 44–53. (In Russian).

Attribution criteria

Park Jung Gong who has researched the work on the basis of the obtained results conducted a synthesis, has prepared a manuscript for publication, owns copyright on the article and is fully responsible for its originality.

Conflict of interest

The author claims that there is no conflict of interest.

Information about the author

Park Jung Gon,
postgraduate student,
e-mail: mitya10011004@gmail.com